

Он был одет в ту же одежду, что и утром, когда выходил из дома: черную рубашку в повседневном стиле и черные брюки. Этот темный наряд сейчас казался ослепительно ярким, словно самая надежная крепость, которая крепко стояла перед ним.

Бай Ихань чувствовал сложную смесь эмоций — горечь и тоска переполняли его, две горячие слезы тихо скатились по щекам. Когда-то он мечтал, что Му Цзиньюань вовремя появится, когда Фэн Цюнь вместе с двумя негодьями ворвутся в их «секретную базу», прогонит их и спасет его. Но то, что уже произошло, невозможно изменить. Сожаление останется сожалением, даже если в этой жизни они вместе. Каждый раз, вспоминая прошлое, он чувствовал, как в его сердце застревает острая заноза, мешающая ему спокойно смотреть на Му Цзиньюаня и принимать его близость.

Но сегодня все было так, словно события прошлой жизни повторились, и на этот раз сожалений не было. Му Цзиньюань пришел.

Однако то, что увидел Бай Ихань, было ангелом, а то, что увидели Фэн Цюнь и другие, — демоном.

Глаза Му Цзиньюаня были полны кровавых прожилок, зубы сжимались так, что слышался скрежет. Его красивое лицо исказилось от ярости, и если бы не необходимость защищать Бай Иханя, Фэн Цюнь не сомневался, что этот разъяренный мужчина бросился бы на него и разорвал на куски.

«Все кончено!» — подумал он.

В этот момент через окно в комнату впрыгнул еще один человек. Он окинул помещение взглядом, тяжело дышал и, сделав несколько шагов, подошел к Фэн Цюню, сел на него и начал бить кулаками. Это был Бай Янь!

На нем был безупречный костюм, волосы аккуратно уложены — все говорило о том, что он только что был на совещании. Он не произносил ни слова, просто бил кулаками по лицу Фэн Цюня. После нескольких ударов у того вылетели зубы, рот наполнился кровью, и он непрерывно кричал от боли.

Увидев, что дела плохи, остальные мужчины схватили Сянцзы и бросились к двери, но та с грохотом распахнулась, и внутрь ворвалась толпа полицейских и черных охранников. Они быстро скрутили преступников, и в считанные минуты маленькая комната оказалась забита до отказа.

Му Цзиньюань наконец повернулся, бросился к Бай Иханю и, стиснув зубы, осторожно начал развязывать веревки на его руках. Веревки были залиты кровью, и руки Му Цзиньюаня тоже стали красными, когда он их развязывал. Он бережно обнял Бай Иханя, прижал лицо к его лбу, а его руки слегка дрожали.

— Ты пришел, — вздохнул Бай Ихань.

Горячая слеза Му Цзиньюаня упала на лицо Бай Иханя, и он осторожно стер ее, дрожащим голосом сказав:

— Я здесь, Ханьхань, не бойся. Все кончено. Цзиньюань-гэ защитит тебя. Такое больше не повторится. Не бойся.

Шэнь Тяньян ворвался вместе с полицией, помог скрутить одного из пытавшихся бежать

преступников, а затем, обернувшись, увидел, как выглядит его шурина. У него потемнело в глазах, и он большими шагами подошел к ним, снимая с себя одежду, чтобы укрыть Бай Иханя. Его тело дрожало от гнева. Он посмотрел на Фэн Цюня — Бай Янь все еще бил его!

Фэн Цюнь уже не мог кричать, только слабо стонал. Шэнь Тяньян подошел, схватил Бай Яня за запястье и твердо сказал:

— Бай-гун, за этим делом стоят другие люди. У Фэн Цюня не хватило бы смелости и денег на такое. Нам нужно оставить его в живых, чтобы выяснить, кто стоит за нападением на Иханя.

Бай Янь, с покрасневшими глазами, посмотрел на него, опустил кулак и медленно встал. Шэнь Тяньян сделал два шага вперед, вспомнив, как видел синяки на животе своего шурина, вернулся и сильно пнул Фэн Цюня в живот несколько раз!

Фэн Цюнь закатил глаза и потерял сознание. Бай Янь бросил на Шэнь Тяньяна взгляд и с мрачным лицом направился к своему младшему брату.

Му Цзинъюань уже поднял Бай Иханя на руки и большими шагами пошел к выходу. Проходя мимо Фэн Цюня, он резко пнул его ногой. Фэн Цюнь отлетел на несколько метров, корчась от боли, а затем затих.

Полицейские, стоявшие рядом, все как один сжали губы, не проронив ни слова. Эти «принцы» были один другого злее, и били преступников так, что полицейским оставалось только завидовать. В такие моменты понимаешь, как тяжело быть полицейским.

Когда Му Цзинъюань проходил мимо с Бай Иханем на руках, полицейские смотрели кто в небо, кто в пол, кто на преступников — никто не смотрел на Бай Иханя. Любопытство могло быть смертельно опасным. Ведь стоило только этому молодому господину попасть в беду, как тут же поднялась целая толпа знаменитостей. Из Пяти великих семей Хуачэна четыре приняли участие в его спасении. Семья Бай и Семья Му — это еще понятно, но даже старший сын семьи Шэнь, услышав новость, поспешил на помощь. Даже дедушка Янь оказал давление. От момента исчезновения Бай Иханя до его спасения прошло меньше трех часов. В ходе операции старшие сыновья семей Бай и Шэнь, а также глава семьи Му лично участвовали в спасении. Глава семьи Му даже первым ворвался на место происшествия, обогнав тренированных полицейских. Это было больше, чем просто «забота». Сейчас этот молодой господин был укрыт одеждой старшего сына семьи Шэнь, а на руках его держал глава семьи Му. По бокам шли старшие сыновья семей Бай и Шэнь, их лица были мрачны, а вокруг них витала зловещая аура. Не говоря уже о том, что родители Бай Иханя и его старшая сестра были в панике, а дедушка Янь трижды звонил, оказывая давление.

Любой, у кого была хоть капля ума, понимал, что сейчас лучше не злить этих людей. На Бай Иханя даже смотреть было нельзя. Они с жалостью посмотрели на Фэн Цюня, лежащего на полу, избитого до неузнаваемости.

«Дурак, кто дал тебе право трогать этого господина? Ты сам напророчил на смерть, а нас заставил нервничать».

Бедный их начальник метался в панике, его лысеющая голова покрылась потом.

Когда «принцы» усадили Бай Иханя в машину скорой помощи, командир группы махнул рукой:

— Забирайте преступников, осмотрите место происшествия, соберите доказательства, доложите начальству. Вперед!

Когда сознание Бай Иханя вернулось, он услышал незнакомый голос, говоривший тихо:

— ...Многочисленные ушибы мягких тканей, легкий перелом грудины, легкое желудочное кровотечение, легкое сотрясение мозга. Остальное — внешние травмы. Насилия... э-э... не было. Ему нужно отдохнуть и успокоиться. Возможно, стоит пригласить психолога, чтобы он помог справиться с психологической травмой. Когда пациент придет в себя, у него может быть головокружение и тошнота — это последствия сотрясения мозга, но они скоро пройдут.

Затем послышался низкий голос Му Цзиньюаня:

— Спасибо, доктор.

Голос ответил:

— Не за что.

Затем последовали шаги, и тихий плач его матери.

Он беспокойно открыл глаза, и матушка Бай бросилась к кровати, дрожащим голосом сказав:

— Ты проснулся, мой малыш! Как ты себя чувствуешь? Голова болит? Тело сильно болит? Это все мама виновата, это мама виновата...

Бай Ихань открыл рот и хрипло произнес:

— Мама, не расстраивайся. Как это может быть твоей виной? Это был несчастный случай.

Бай Божэнь мягко погладил плечо жены, тихо сказав:

— Ханьхань прав, это был несчастный случай, никто не мог этого предвидеть. Перестань плакать, а то расстроишь Ханьханя.

Му Цзиньюань налил стакан теплой воды, вставил трубочку и осторожно начал поить Бай Иханя.

Все места у кровати были заняты, и Бай Сюэцин с Шэнь Тяньяном, стоявшие поодаль, не могли подойти, чтобы выразить свою заботу. Бай Сюэцин беспокойно заерзала, вытянув шею:

— Младший брат, как ты? Я пойду за доктором.

Шэнь Тяньян взял ее за руку, тихо сказав:

— Ты устала, останься здесь. Я пойду.

С этими словами он вышел.

Бай Божэнь посмотрел на них, нахмурился, затем взглянул на Му Цзиньюаня, который был полностью поглощен тем, как поил Бай Иханя, и, похоже, не заметил происходящего. Бай Божэнь вздохнул и ничего не сказал.

Доктор подошел, осмотрел Бай Иханя и с улыбкой сказал:

— Не волнуйтесь, ему нужно отдохнуть и поправиться. Он скоро выздоровеет.

Проводив доктора, матушка Бай нежно погладила лицо младшего сына, тихо спросив:

— Ханьхань, у тебя кружится голова? Тебя тошнит?

Бай Ихань поднял руку и взял ее за руку, мягко сказав:

— Со мной все в порядке, мама. Не волнуйся.

<http://bllate.org/book/16705/1534592>